

Экспертное заключение профессора В. А. Томсинова

по поводу ответных заключений,
представленных Русской Православной Религиозной
Ассоциацией на заседании Суда высокой инстанции
в Ницце 02 апреля 2009 года

1. В ответных заключениях Русской Православной Религиозной Ассоциации (РПРА) говорится:

«Ссылаясь на экспертное заключение профессора российского права, Российская Федерация утверждает, что участок Собора был приобретен в 1865 г. Александром II в качестве царствующего Императора по той только причине, что он приобрел участок, используя свой титул Императора, а не свое гражданское состояние, как обыкновенное частное лицо.

Российская Федерация пишет, что акт купли-продажи от 1865 г. между Царем Александром II и Господином Бермоном указывает, что участок был продан «Его Величеству Александру II, Императору Руси» (заключения, стр. 17) и что одного этого титула было бы достаточно, чтобы квалифицировать это приобретение принадлежащим Государству имперским имуществом.

Однако это доказательство и, в частности, экспертное заключение профессора Томсинова радикально опровергается экспертным заключением, составленным 4 мая 1925 г. перед парижским нотариусом Мэтром Дошезом, бывшим сенатором и Председателем Совета Министров и бывшим министром Российской Империи Господином Графом Владимиром Коковцевым, бывшим сенатором и Министром образования Российской Империи Господином Петром Кауфманом-Туркестанским, бывшим сенатором и секретарем Российской Империи Господином Сергеем Крыжановским, бывшим членом Российской Думы, Генеральным докладчиком по вопросам церкви в России и бывшим русским адвокатом Господином Евграфом Ковалевским».

«Подписанты этого экспертного заключения бесспорно являются специалистами права Российской Империи, поскольку они были его главными проводниками в соответствии с функциями, которые были на них возложены в императорском правительстве (документ № 22). Таким образом, по этой причине их анализ не может быть поставлен под вопрос даже со стороны

профессора современного права, возглавляющего кафедру Истории государства и права юридического факультета Московского Государственного Университета».

Замечу, во-первых, что ни один из составителей «экспертного» заключения, заверенного 4 мая 1925 г. парижским нотариусом Мэтром Дошезом (т.е. ни Коковцев, ни Кауфман-Туркестанский, ни Крыжановский и ни Ковалевский) не являлся профессиональным юристом, специалистом в области права Российской империи, не имел юридического образования и не работал в качестве юриста. Утверждение же защиты, что они «бесспорно являются специалистами права Российской империи, поскольку они были его главными проводниками», трудно принять как серьезное. Любой чиновник, любой депутат парламента, так же как и любой простой гражданин является исполнителем или проводником правовых норм, но это не означает, что он — профессиональный юрист и его экспертное заключение по правовым вопросам может приниматься в качестве авторитетного мнения.

«Экспертное» заключение, заверенное 4 мая 1925 г. парижским нотариусом Мэтром Дошезом, выражает мнение по правовой проблеме не специалистов, а обыкновенных граждан и по своему значению равно мнению любого из посетителей кабинета парижского нотариуса, проживавших когда-то в Российской империи и состоявших на государственной службе. Поскольку это заключение составляли лица, не получившие юридического образования и не являющиеся профессиональными юристами, то неудивительно, что они допустили в нем целый ряд грубейших ошибок, простительных неспециалисту, но непростительных юристу-профессионалу.

В частности, указанные ими статьи содержат совсем не то, что они пишут. Содержание ряда статей истолковано ими неправильно, поскольку вырывается из контекста. Они нарушили правило юриста-профессионала — толковать отдельные статьи закона только в совокупности с другими его статьями, а не в отрыве от них. Многие факты, приведенные ими в заключении, вообще не относятся к вопросу, для разрешения которого это заключение давалось. Бывшие чиновники государственного аппарата Российской империи, привлеченные в качестве экспертов», не обратили внимания на то, что император был «**Главой** Императорского Дома», а не просто «Членом» его, и к нему были неприменимы нормы, относившиеся исключительно к «Членам Императорского Дома». Об этом

свидетельствуют статьи 219 и 220 из главы 6 «Свода основных государственных законов» в редакции 1906 года. Само название главы примечательно — «О обязанностях Членов Императорского Дома к Императору». Ст. 219 гласит: «Царствующий Император во всяком случае почтен быть должен **Главою** всей Императорской Фамилии и есть на всегдашнее время попечитель и покровитель оной». Ст. 220: «Каждый Член Императорского Дома обязуется к лицу Царствующего, яко к **Главе Дома** и Самодержцу, совершенным почтением, повиновением, послушанием и подданством».

Свод основных государственных законов. Издание 1906 г.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О обязанностях Членов Императорскаго Дома къ Императору.

219. Царствующій Императоръ во всякомъ случаѣ почтенъ быть долженъ Главою всей Императорской Фамилии и есть на всегдашнее время попечитель и покровитель оной. 1797 Апр. 5 (17906) § 23; 1886 Июл. 2 (3851) учр., ст. 94; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

220. Каждый Членъ Императорскаго Дома обязуется къ лицу Царствующаго, яко къ Главѣ Дома и Самодержцу, совершеннымъ почтениемъ,

повиновениемъ, послушаниемъ и подданствомъ. 1797 Апр. 5 (17906) §§ 22, 71; 1886 Июл. 2 (3851) учр., ст. 95; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

В своем «экспертном» заключении господина Коковцев, Кауфман-Туркестанский, Крыжановский и Ковалевский заявляют: «Настоящим свидетельствуем, что император России и Члены Императорского Дома в соответствии с законами пользовались правом владеть в качестве собственников своим собственным имуществом, не принадлежащим государству вне зависимости от относящегося к государственному владению имущества, предназначенного для содержания Императорского Дома, это частное имущество являлось их личной собственностью, и они владели и распоряжались им так же, как любой другой частный собственник в силу предписаний общих гражданских законов. Права в области владения лицами Императорского Дома определялись нижеследующими положениями законодательства». Далее в «экспертном» заключении приводятся статьи, которые имеют отношение только к «Членам Императорского Дома», но не к его Главе. Статья 698 из Свода гражданских законов вырвана из контекста. При толковании ее в сочетании со статьями 696 и 698 становится предельно ясным, что она относится только к «Членам» Императорского Дома, а не к его «Главе» — Императору. Статья 696 гласит: «Верховное обладание государственными имуществами принадлежит

единственно самодержавной власти Императорского Величества». Ст. 697: «Обладание удельными имуществами принадлежит единственно Членам Императорского Дома». Ст. 698: «Все прочие права на имущества, по различию самых имуществ и в пределах, законом определенных, могут приобретать: 1) Члены Императорского Дома; 2) дворцовые управления; 3) казна» и т. д.

**Свод законов Российской Империи.
Том 10. Ч. 1. Свод гражданских законов**

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О лицахъ, могущихъ приобрѣтать права на имущества.

696. Верховное обладаніе государственными имуществами принадлежитъ единственно самодержавной власти Императорскаго Величества. 1799 Авг. 19 (19090); 1801 Іюл. 23 (19952); 1820 Март. 12* (28195); (по Прод. 1906 г.) 1906 Февр. 20, собр. узак., 197, учр., ст. 31; Апр. 23, собр. узак., 603.

697. Обладаніе удѣльными имуществами принадлежитъ единственно Членамъ Императорскаго Дома. 1797 Апр. 5* (17906) §§ 1, 49, 51.

698 *). Всѣ прочія права на имущества, по различію самыхъ имуществъ и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, могутъ при-

обрѣтать: 1) Члены Императорскаго Дома; 2) дворцовыя управления; 3) казна; 4) дворянскія общества, города и городскія общества, сельскія общества, а также земскія учрежденія; 5) епархіальныя начальства, монастыри и церкви; 6) кредитныя установленія; 7) богоугодныя заведенія; 8) ученныя и учебныя заведенія; 9) частныя лица; 10) сословія лицъ, какъ то: товарищества, компаніи, конкурсы.

В «экспертном» заключении господ Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского называется статья 165 (том 1. ч. 1 «Свода конституционных законов Российской империи»), в которой якобы говорится, что *«имущество, принадлежащее членам Императорского Дома, делится на четыре вида) 1) заповедное 2) дворцовое 3) родовое 4) благоприобретенное».*

Заметим, во-первых, в томе 1. ч. 1 Свода законов Российской империи излагается Свод не «конституционных», а основных государственных законов. В статье 165 этого свода говорится о содержании Членов Императорского Дома. Классификация же имуществ, «принадлежащих лицам Императорского Дома», дается в статье 209, которая гласит: «Имущества, принадлежащие лицам Императорского Дома, суть четырех родов: 1) заповедные, 2) дворцовые, 3)

родовые и 4) благоприобретенные». Согласно статье 210, «пространство прав лиц Императорской Фамилии определяется: на имущества заповедные — правилами о них, изложенными в приложении VI; на имущества дворцовые, перечисленные в 412 статье Законов Гражданских, — постановлениями означенной статьи и актами, по коим имущества сии дошли к настоящим владельцам; на родовые и благоприобретенные имущества — общими гражданскими законами и постановлениями, в сем положении изложенными».

Свод основных государственных законов (1906 г.)

III. О разных родах имущества, о приобретении и передаче оных.

209. Имущества, принадлежащая лицам Императорского Дома, суть четырех родов: 1) заповедные, 2) дворцовые, 3) родовые и 4) благоприобретенные. 1886 Июл. 2 (3851) учр., ст. 84; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

210. Пространство прав лиц Императорской Фамилии определяется: на имущества заповедные—правилами о них, изложенными в приложении VI; на имущества дворцовые, перечисленные в 412 статье Законов Гражданских,—постановлениями означенной статьи и актами, по коим имущества сии дошли к настоящим владельцам; на родовые и благоприобретенные имущества — общими гражданскими законами и постановлениями, в сем положении изложенными. 1886 Июл. 2 (3851) учр., ст. 85; (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главн. упр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

В заключении Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского говорится: *«Дворцовым» имуществом было то, которое было в этих целях перечислено в статье 412 Российского гражданского кодекса и предназначалось для содержания различных дворцов Императорского Дома, все это имущество находится в России, а не за границей, оно принадлежит к одной из двух следующих категорий: а) имущество, представляющее собой собственность царствующего императора и в) имущество, представляющее собой собственность того или иного члена Императорского Дома. Имущество, находящееся за пределами России и, следовательно, не перечисленное в статье 412 Российского гражданского кодекса, не может быть «дворцовым».*

Согласно статье 412 Свода гражданских законов, «дворцовыми» назывались имущества, «приписанные к содержанию разных дворцов Императорского Дома». Однако делились «дворцовые» имущества совсем не на такие категории, на которые указывается в «экспертном» заключении Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского. Названные господа не смогли понять смысла статьи 412 или намеренно скрыли его. Им надо было просто

привести подлинные слова этой статьи, а именно: «Дворцовые имущества суть двоякого рода: имущества первого рода, именуемые Государевыми, каковы суть: имения Царскосельское, Петергофское, Таицкое, Дагомыс и Мургабское, имение “Ореанда” Таврической губернии, и княжество Ловичское; имения, состоящие в заведывании Московского дворцового управления, а также Императорские дворцы с землями: Красносельские, Царскославянский, Екатерининтальский и Киевский, — всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения. Дворцовые имущества второго рода, каковы суть: Павловское, Стрелинское, Гатчинское, Ропшинское, Михайловское, Бородинское, Гдовское, Ильинское, Усово, Ливадия, Дудергофское и Знаменское, составляют личную собственность Особ Императорского Дома и могут быть завещаемы и делимы по частям».

Свод гражданских законов

412 (по Прод. 1906 г.). Имущества, приписанные к содержанию разных дворцов Императорского Дома, называются *дворцовыми*. Дворцовые имущества суть двоякого рода: имущества первого рода, именуемые Государевыми, каковы суть: имения Царскосельское, Петергофское, Таицкое, Дагомыс и Мургабское, имение „Ореанда“ Таврической губернии, и княжество Ловичское; имения, состоящие в заведывании Московского дворцового управления, а также Императорские Дворцы с землями: Красносельские, Царскославянский, Екатерининтальский и Киевский, — всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения. Дворцовые имущества второго рода, каковы суть: Павловское, Стрелинское, Гатчинское, Ропшинское, Михайловское, Бородинское, Гдовское, Ильинское, Усово, Ливадия, Дудергофское и Знаменское, составляют личную собственность Особ Императорского Дома и могут быть завещаемы и делимы по частям. 1732 Июл. 8 (6122); 1750 Июл. 30 (9772); 1796 Дек. 24 (17682); 1797 Дек. 24 (17682); 1797 Июн. 5 (17988); Июл. 10 (18039); Июл. 21 (18058); 1829 Дек. 20 (3360); 1831 Сент. 25 (4825); 1834 Июл. 7 (7262); (1861 Март. 8, Выс. пов., сообщ. Мин. Имп. Двора 1881 Апр. 30, № 3401); 1869 Сент. 15 (47445а, П. С. З. 1874 г.); 1870 Февр. 3 (47989а, П. С. З. 1874 г.); 1883 Февр. 24 (1403); 1887 Авг. 6 (4670) Имен. ук.; 1894 Июл. 31 (10933) Имен. ук.; Янв. 13 (16339) Выс. пов.; Янв. 30 (16433) Выс. пов.; Ноябрь. 12 (17741) Выс. пов.; 1902 Март. 25 (21276) Выс. пов.

Первую категорию «дворцового» имущества составители рассматриваемого «экспертного» заключения преподносят как *«имущество, представляющее собой собственность царствующего императора»* и тем самым грубейшим образом искажают подлинное содержание статьи 412. В ней на самом деле говорится не о

том, что это имущество представляет собой собственность царствующего императора, но о том, что оно **принадлежит** царствующему императору. И самое главное: в заключении Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского пропущено важнейшее слово — «**всегда**», которое задает смысл всей статье, и определение «государевые». Эта категория дворцовых имуществ «всегда» принадлежит «царствующему императору», что означает, что эти имущества привязаны не к личности императора, а к его должности. Личность меняется, а имущества всегда остаются принадлежностью царствующего императора — они являются **государевыми**, что, в сущности, равнозначно определению «**государственными**».

Из содержания статьи 412 совсем не следует вывод, который делают составители заключения, а именно: *«Имущество, находящееся за пределами России и, следовательно, не перечисленное в статье 412 Российского гражданского кодекса, не может быть «дворцовым».* Перечень имуществ, относящихся к категории «государевых», всегда принадлежащих царствующему императору, дается в статье **для иллюстрации, для примера** — он не является исчерпывающим. Подобным же образом в статье 524 Code civil français (Гражданского кодекса Франции) дается перечень недвижимых имуществ, который **не является исчерпывающим**, но служит исключительно для иллюстрации того, какие имущества и при каких условиях становятся недвижимыми.

Надо иметь в виду, что создатель Свода гражданских законов (тома X Свода законов Российской империи М. М. Сперанский широко и плодотворно использовал опыт составления Code civil français 1804 года, заимствовал очень многое из юридической техники этого образцового кодекса. Смотри об этом следующие мои работы:

1) *Томсинов В. А. Систематизация российского законодательства в первой четверти XIX века // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2008. № 3. С. 14–49.*

2) *Томсинов В. А. Систематизация российского законодательства во второй половине 20-х – начале 30-х годов XIX века // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2008. № 4. С.38–77.*

Статью 412 Свода гражданских законов необходимо рассматривать вместе со статьей 20 Свода основных государственных законов, которая гласит:

«Государь Император издает непосредственно указы и повеления как в отношении имуществ, личную Его собственность составляющих, так равно в отношении имуществ, именуемых Государевыми, кои, всегда принадлежа Царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения. Как те, так и другие имущества не подчиняются платежу налогов и сборов».

Свод основных государственных законов. 1906 г.

20. Государь Императоръ издаетъ непосредственно указы и повелѣнія какъ въ отношеніи имуществъ, личную Его собственность составляющихъ, такъ равно въ отношеніи имуществъ, именуемыхъ Государевыми, кои, всегда принадлежа Царствующему Императору, не могутъ быть завѣщаемы, поступать въ разделъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія. Какъ тѣ, такъ и другія имущества не подчиняются платежу налоговъ и сборовъ. Тамъ же, ст. 20.

Как видим, здесь говорится о дворцовых имуществвах первой категории, называемых «государевыми», но при этом не приводится их списка. Очевидно, что если бы в данную категорию включались строго определенные дворцы и земли, то они были бы названы в этой статье. Тот факт, что перечень объектов, относящихся к категории государевых имуществ, в статье отсутствует, явно свидетельствует о том, что такой перечень не был четко определен: в него мог попасть и какой-либо вновь приобретенный объект — например, участок земли в Ницце.

Таким образом, вопреки мнению уважаемых господ Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского **имущества, не включенные в перечень статьи 412 и находящиеся за пределами России, вполне могли быть «дворцовыми» первой категории, а значит принадлежащими не личности императора, а его короне, должности или титулу, то есть российскому государству**, поскольку это государственная должность и императорский титул — титул главы государства.

В заключении Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского говорится о том, что «статья 166 Свода конституционных законов Российской Империи определяла пределы прав членов Императорского Дома, которые устанавливались на ... наследственное и приобретенное имущество в соответствии с общегражданскими положениями и законами». В

действительности статья 166 говорила не об этом, а о мере содержания Членов Императорского Дома.

Свод основных государственных законов. 1906 г.

165. Изъ имѣній сихъ и капиталовъ, съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства, назначается приличное и нужное содержаніе всѣмъ безъ изъятія Членамъ Императорскаго Дома, въ мужескомъ поколѣніи происшедшимъ, и именно: 1) лицамъ мужескаго пола до совершеннолѣтія, для воспитанія, денежное жалованье, а отъ совершеннолѣтія на всю ихъ жизнь, для содержанія, денежные доходы или заповѣдныя имущества; 2) женскому полу до замужества, денежное содержаніе, а при замужествѣ единовременно приданое награжденіе, чѣмъ и пресѣкается уже всякое дальнѣйшее съ ихъ стороны требованіе; 3) вдовствующимъ Императрицамъ, Великимъ Княгинямъ и Княгинямъ Крови Императорской денежная по жизни ихъ пенсія. 1797 Апр. 5 (17906) §§ 47, 77; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 40; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

166. Мѣра содержанія опредѣляется соотвѣтственно близости степеней родства; посему, старшимъ старшаго поколѣнія назначается равное съ содержаніемъ Наслѣдника Престола; каждый ихъ братъ и каждый младшій сынъ сравнивается въ содержаніи съ опредѣленнымъ для сыновей Императора; каждому же, отъ сихъ происшедшему, право къ полученію опредѣленнаго считается по степени родства его отца, или его самого, съ Императоромъ, отъ котораго онъ прямою линіею происходитъ; но, въ томъ случаѣ, когда наслѣдіе Престола дойдетъ до лица, не принадлежащаго къ числу сыновей или внуковъ Императорскихъ, братья и сестры его получаютъ содержаніе, для сыновей и дочерей Императора установленное. 1797 Апр. 5 (17906) § 72; 1885 Янв. 24 (2695) Имен. ук. Сен.; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 41; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

В рассматриваемом заключении говорится, что «статья 170 того же кодекса указывала, что наследственное и приобретенное имущество членов императорской семьи, в отношении которого не было сделано никакого распоряжения по завещанию, наследовалось в соответствии с общегражданскими законами». На самом деле в этой статье идет речь о приданном великих княжен.

Далее в заключении говорится, что «статья 173 того же кодекса указывала, что дела, касающиеся имущества, принадлежащего членам Императорского Дома, относились к компетенции судов, где их рассмотрение должно было проводиться в соответствии с общегражданскими законами». В действительности в этой статье идет речь о назначении содержания сыну императора (кроме наследника). Впрочем, мне непонятно, зачем вообще составители заключения приводили эти статьи, которые не имеют никакого отношения к вопросу, который они призваны были разрешить.

Свод основных государственных законов. 1906 г.

170. Приданаго награжденія Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ Крови Императорской выдается:

1) Дочерямъ и внукамъ Императора, отъ котораго прямою происходятъ линіею, по милліону рублей.

2) Правнукамъ и праправнукамъ — по ступенямъ тысячъ рублей.

3) Происходящимъ отъ праправнуковъ Императорскихъ и далѣе, каждой по тридцати тысячъ рублей, распространяя сіе и на всѣ послѣдующіе роды мужескихъ поколѣній Крови Императорской. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 45; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

173. Каждому сыну Императора (кромѣ Наслѣдника), по достиженіи совершеннолѣтія, назначается на содержаніе по ступенямъ пятьдесятъ тысячъ рублей въ годъ и, сверхъ сего, единовременно, на устройство помѣщенія одинъ милліонъ рублей; по вступленіи же въ бракъ, Императоромъ дозволенный, опредѣляется по двѣсти тысячъ рублей и на содержаніе дворца по тридцати пяти тысячъ рублей, ежегодно. Супругамъ сыновей Императора назначается по сорока тысячъ рублей въ годъ, оставляя оное при нихъ и вдовымъ. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 48; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Конечный вывод заключения Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского, заверенного 4 мая 1925 г. парижским нотариусом Мэтром Дошезом, не опирается ни на достоверные факты, ни на законодательство Российской империи. В заключении говорится: *«Таким образом, установлено, что в силу законов бывшей Российской Империи Император и члены Императорского Дома пользовались таким же правом частной собственности на их личное имущество, каким пользовались все другие частные собственники, они могли приобретать, продавать, завещать свое имущество от своего собственного имени, подчиняясь во всех этих случаях общегражданским законам, как любое другое частное лицо»*. Это действительно так, но из одного этого факта нельзя делать следующий вывод, а именно:

«В том, что касается прав Императорского Дома России на участок, где построена русская православная Церковь на Бульваре Царевича в Ницце (Приморские Альпы), мы, нижеподписавшиеся, удостоверяем, что с учетом купчей, составленной на имя императора Александра II, лично указанного в этом акте как покупателя недвижимости,

Эта недвижимость является не государственным имуществом, а частной собственностью наследников Императора Александра II, входящей в категорию приобретенного имущества.

а) Император Александр II, а также его преемник Император Николай II могли полноправно в качестве частных собственников продавать, закладывать или сдавать эту недвижимость в аренду.

б) Российское государство не имеет никакого права на эту недвижимость».

Приведенное утверждение, венчающее «экспертное» заключение Коковцева, Кауфман-Туркестанского, Крыжановского и Ковалевского, является совершенно голословным, не имеющим никакого сколько-нибудь серьезного основания и главное — какой-либо юридической базы. По всей видимости, названные лица, вынужденные вследствие прихода к власти большевиков покинуть свою Родину, руководствовались в данном случае единственно желанием не допустить перехода участка и храма русской православной Церкви на Бульваре Царевича в Ницце в собственность революционного антиправославного государства.

2. В ответных заключениях Русской Православной Религиозной Ассоциации (РПРА) говорится также, что «все доказательство профессора Томсинова основано только на использовании титула *«Его Величество Император всея Руси»*, поставленного под актом купли-продажи 1865 г.»

В действительности, это не так — достаточно прочитать мои заключения, чтобы убедиться, что для обоснования позиции Российской Федерации в споре с РПРА приводится множество различных доказательств и множество конкретных статей из российских законов.

Далее в заключениях защиты утверждается, что «относительно использования императорского титула Религиозная Ассоциация-заявительница проконсультировалась у профессора Университетов Жан-Пьера АРРИНЬОНА, специалиста по российской истории, в частности, автора полного труда «Россия», вышедшего в 2008 г. в издательстве «Университетская пресса Франции», который совершенно ясно высказал мнение, противоположное мнению профессора Томсинова, по следующим причинам:

«Использование императорского титула подчиняется строгим правилам. Когда Император действует в официальном качестве, использование императорского титула соответствует исключительно точному и строгому протоколу, как мы можем видеть это на примере опубликования Манифеста от 18 февраля 1861 г. императором Александром II. В тексте дословно говорится: «Милостию Божьей, мы, Александр Второй, император и самодержец всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский и пр., и пр., и пр. объявляем всем нашим верноподданным. (документ № 23). Однако акт продажи Виллы Бермона 1865 г. не приводит вышеуказанного полного императорского титула Александра II, чтобы Вилла Бермона могла считаться приобретенной царем Александром II в качестве Императора всея Руси.

Кроме того, русский вариант акта продажи 1865 г. никак не ссылается на титул Императора Александра II, тогда как французский перевод использует титул Императора (документ противной стороны № 2, страницы 102 и 108 и документ № 23).

Таким образом, если бы титул Императора сам по себе был достаточным, чтобы считать, что Вилла Бермона была приобретена от имени Российской Империи, приходится констатировать, что этот титул в русском варианте не используется (документ № 23)».

Уважаемому профессору Жан-Пьеру Арриньону был задан представителем РПРА следующий вопрос: «Доказывает ли употребление титула “Его Величество Император всея Руси”, что Император действовал в качестве царствующего монарха, приобретая государственное имущество посредством использования денежных средств Министерства Императорского двора?»

Жан-Пьер Арриньон дал на него такой ответ:

*«Употребление императорского титула подчиняется строгим правилам. Когда Император действует в официальном качестве, **использование императорского титула соответствует** исключительно точному и строгому **протоколу**, как мы можем видеть это во время опубликования Манифеста от 18 февраля 1861 г. императором Александром II. В тексте дословно говорится: “Божьей милостию, Мы, Александр Второй, император и самодержец всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский и пр., и пр., и пр. Объявляем всем верноподданным нашим”¹.*

Ясно, что эта формула имеет юридическую значимость и выражает волю императора, действующего в этой должности как обладатель самодержавной власти империи. Мы находим тому полное подтверждение в указе, касающемся положения крестьян Польского королевства², в котором предварительно перечислены те же титулы.

*Для того, чтобы аргумент противной стороны имел юридическую значимость, нужно было бы, чтобы мы нашли **полный** титул императора, ибо только он имеет юридическую значимость. Однако интересно отметить, что копии Акта купли-продажи (документ, фигурирующий под № 2 для русского текста и его французского перевода) содержат весьма странные различия.*

В документе под № 2, с. 102, на русском языке мы читаем: “Продажа Господином Бермоном его Величеству Александру II” без малейшей ссылки на статус. Напротив, в тексте на французском языке (под № 2, с.108) указано “Продажа Господином Антуаном Феликсом Бермоном его Величеству Александру II, императору всея Руси”.

Далее в мотивировочной части текста сообщается о статусе покупателя: “Его Императорское Величество Александр II, самодержец всероссийский, проживающий в Санкт-Петербурге”; речь здесь ни в коем случае не идет об официальном титуле».

¹ Российское законодательство X-XX веков, т. 7, Документы крестьянской реформы, изд. О.И.Чистяков, Москва, Юридическая литература, 1989, с. 27 с фотокопией оригинала.

² Там же, с. 388.

Как видим, профессор Жан-Пьер Арриньон убежден, что «для того, чтобы аргумент противной стороны имел юридическую значимость, нужно было бы, чтобы мы нашли **полный** титул императора, ибо только он имеет юридическую значимость». Он даже выделил словосочетание «полный титул».

Уважаемый профессор упустил из виду, что полный титул русского императора был чрезвычайно длинным и потому приводился он только в законах, которые его закрепляли, например: в Манифесте императора Павла I от 18 января 1801 года «О присоединении Грузинского Царства к России». В нем русский государь откликнулся на многократные коленопреклонные, низжайшие просьбы грузинских царей защитить их народ от угнетения иноверными соседями и спасти от полного истребления, включив в состав могущественной России. К этому манифесту прилагалась следующая форма императорского титула:

«Божиею поспешествующею милостью, Мы *Павел Первый*, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Нова-города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвинг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая, и прочая»³.

У императора Александра II титул был еще длиннее — к прежним наименованиям русского государя добавились звания царя Польского, великого князя финляндского, князя Белостокского и др.

В статье 59 Свода основных государственных законов императорский титул столь же длинный:

³ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Том 26. № 19721. С. 503. Законодательство императора Павла I / Составитель, автор предисловия и биографического очерка В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2008. С. 233.

«Божиею поспешествующею милостью, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Царь Грузинский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северныя страны Повелитель; и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Армянские; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанский, Наследник Норвежский, Герцог Шлезвинг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, и прочая, и прочая, и прочая»

Свод основных государственных законов (1906 г.)

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О титуль Его Императорскаго Величества и о Государственномъ гербѣ.

59. Полный титуль Императорскаго Величества есть слѣдующій:

„Божиею поспѣшествующею милостію, Мы, NN, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Московскій, Киевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсо-

ниса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великий Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великий Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій; Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наследный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наследникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая“. 1721 Ноябр. 11

В законодательных актах и, в частности, в Манифесте от 18 февраля 1861 года, на который ссылается профессор Жан-Пьер Арриньон, приводился только сокращенный императорский титул. Таким было правило. Для документов иного рода — таких, как Акт купли-продажи императором Александром II земельного

участка в Ницце — форма императорского титула вообще не была определена. Нет ни одной статьи в Своде законов Российской империи, которая бы устанавливала форму титула для таких документов.

В ответном заключении РПРА делается вывод: «Как бы там ни было, тот факт, что акт продажи 1865 г. в его французском варианте называет покупателя царя Александра II *«Его Императорское Величество, Самодержец всея Руси, проживающий в Санкт-Петербурге»*, ни в коем случае не является использованием официального титула Императора России, потому что здесь не соблюден протокол использования этого титула, тогда как только использование этого титула могло бы позволить квалифицировать приобретение участка Виллы Бермона как имперское имущество, принадлежащее Российской Империи (документ № 23)». Хотел бы спросить, о соблюдении какого протокола использования императорского титула в данном случае идет речь? — Не было такого протокола для подобных актов. Порядок использования данного титула российским законодательством предусматривался только для государственных законов.

При ответе на второй вопрос в своем заключении профессор Жан-Пьер Арриньон делает вывод о том, что *«император Николай II, принимая указ, передающий церковь Ниццы в ведение своего Кабинета, ничего не изменил в характере собственности на это имущество, которое остается его личной собственностью, но управление которой возлагается на его Кабинет»*. Следует уточнить: Высочайшим Указом от 20 декабря 1908 года император Николай II передал Кабинету не церковь в Ницце, а участок земли. Я согласен с французским профессором в том, что эта передача ничего не изменила в характере собственности на это имущество, однако считаю, что в данном случае это собственность — не лично императора, а императора как главы государства, то есть государственная собственность, которая передается от одного императора к другому вместе с его должностью. Утверждение же Жан-Пьера Арриньона о том, что это имущество осталось личной собственностью императора Николая II ни на чем не основано и выглядит довольно странным в сочетании с цитатой из книги Победоносцева. Так, французский профессор пишет, что «категория государственного имущества четко определена Победоносцевым (документ № 6 bis, с. 178, § 13): *«К государственному имуществу относится, во-первых, имущество, находящееся под управлением Министерства сельского хозяйства и государственного имущества; во-вторых, имущество,*

принадлежащее, исходя из государственных нужд, различным министерствам и администрациям, которыми оно управляется». Из этой цитаты русского правоведа Жан-Пьер Арриньон делает вывод: «Церковь – собор Ниццы явно не подпадает под определение государственного имущества». Разве этот вывод вытекает из приведенной им цитаты К. П. Победоносцева? Очевидно, что нет! И почему в попытке обосновать свой вывод профессор Жан-Пьер Арриньон ссылается на учебник по гражданскому праву, а не на текст действовавшего в то время закона? Учебники никогда не считались и до сих пор, слава Богу, не считаются в России источником права.

Если бы участок земли в Ницце был личной собственностью императора Александра II, как это утверждает профессор Жан-Пьер Арриньон, то Александр III и потом Николай II вступали бы в права собственника в порядке, который был предусмотрен Сводом гражданских законов (томом 10 Свода законов Российской империи). Однако никаких документов, свидетельствующих о том, что участок земли в Ницце передавался от одного императора к другому в том порядке, в котором должно было передаваться имущество, являвшееся личной собственностью, нет. И Александр III, и Николай II получали данный участок в свое распоряжение автоматически, со вступлением на императорский престол. Уже одно это показывает убедительно, что это имущество было принадлежностью их короны, престола, должности главы государства — одним словом государственной собственностью.

3. В ответных заключениях Русской Православной Религиозной Ассоциации (РПРА) говорится:

«Заявления профессора Томсинова, приводимые Российской Федерацией, вызывают непонимание: если участок Виллы Бермона уже принадлежал Императорской Короне или Российской Империи, незачем было передавать его собственность Кабинету Императора. Если же передача собственности была совершена, значит, наоборот, указанное имущество относилось к личному достоянию Царя. Впрочем, приходится констатировать, что Российская Федерация не стесняется сама себе противоречить, потому что в тексте своего иска она утверждала совершенно противоположное, заявляя, что: «указом, принятым 20 декабря 1908 г., *Император передал собственность на участок Кабинету Императора - государственному органу, который должен быть*

отныне почитаем «действительным собственником означенного имени» (стр. 8 судебного иска)».

Я удивлен, почему такая простейшая с юридической точки зрения ситуация вызывает непонимание у РПРА. Имуществом, находящимся в государственной собственности, должен же кто-то управлять. И так бывает во всех государствах и с любой государственной собственностью: имущества, принадлежащие государству, закрепляются в ведении какого-либо определенного государственного органа. В Российской империи дворцовым имуществом первой категории — так называемым государевым имуществом, то есть принадлежавшим императору не как физическому лицу, а как главе государства, управлял Кабинет. Передача ему такого имущества в собственность означала не смену собственника, но наделение Кабинета полномочием управлять государственным имуществом в качестве собственника. Впрочем, профессор Жан-Пьер Арриньон признал в своем заключении, что «император Николай II, принимая указ, передающий церковь Ниццы в ведение своего Кабинета, ничего не изменил в характере собственности на это имущество». Такое может быть только в одном случае: если земля в Ницце принадлежала императорам Александру II, Александру III и Николаю II не как физическим лицам, а как главам государства, то есть была государственной собственностью. Обстоятельства, при которых был принят Указ от 20 декабря 1908 года, подтверждают мой вывод о том, что в данный законодательный акт имел своей целью упорядочение управления участком земли в Ницце. Потребность в таком упорядочении возникла потому, что было принято решение о начале строительства на его территории церковного храма.

4. В ответных заключениях Русской Православной Религиозной Ассоциации (РПРА) затрагивается вопрос о природе Кабинета Его Императорского Величества. За основу своих суждений РПРА взяла справку, представленную профессором Жан-Пьером Арриньоном. Содержание данной справки показывает, что уважаемый профессор не является специалистом по этому вопросу и более того — не обладает знанием элементарных сведений о Кабинете.

Так, он утверждает, что реформы, осуществленные в России в 60–70-е годы XIX века (почему-то им называется только четыре из них, хотя их было значительно больше) «страдали одним крупным недостатком: они зависели от воли самодержца через посредство Кабинета Императора». На самом деле

реформы проводились не через посредство Кабинета — Кабинет не имел отношения к этим реформам.

В справке профессора Жан-Пьера Арриньона говорится: «После балканских войн усиливаются революционные волнения, и Александра II убивают 11 марта 1881 г. Правительства Александра III (1881-1894) и Николая II (1894-1917) воспользуются случаем, чтобы положить конец либеральным реформам.

Полицейская и незаконная слежка усиливалась в рамках III отделения Кабинета Императора». На самом деле Третье отделение было создано и действовало в рамках Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а не Кабинета — оно было отделением именно государевой канцелярии.

Но самый главный недостаток справки французского профессора состоит в игнорировании законодательных актов и правовых норм, посвященных Кабинету Его Императорского Величества. Вывод Жан-Пьера Арриньона о природе Кабинета ничего не дает для прояснения главного вопроса, являлся этот орган государственным или нет. Так, французский профессор пишет: *«Кабинет Его Величества Императора России был местом выражения его личной императорской воли. В его распоряжении был штат специалистов, и действовал он вне структур империи. В этом качестве ему приходилось заниматься как государственными, так и частными делами. Он являлся местом проявления самодержавной воли императора».* Из приведенного заключения неясно, какую волю выражал Кабинет — личную волю императора или самодержавную, то есть государственную. Да и что дает этот вывод?

Впрочем, в ответном заключении РПРА тот же недостаток. В нем также нет правовой основы — ссылок на конкретные нормы законов. А раздел заключения РПРА, озаглавленный «Определение Кабинета Императора в российском праве», выглядит просто смехотворно, поскольку под этим оглавлением даются ссылки не на законы, а на различные Интернет-энциклопедии и словари, и просто энциклопедические словари.

Так, в заключении РПРА говорится:

«Интернетная энциклопедия «Культинфо» дает следующее определение Кабинета (документ № 24 и № 24 bis): *«Кабинет Его Императорского Величества: Учреждение, управляющее личным имуществом Императорской семьи»...». «Земли Кабинета: Собственность Императорской семьи, находящаяся под управлением и руководством Кабинета Его Императорского Величества, входящего в Министерство Императорского Двора (...)*

В 1917 г. земли Кабинета были конфискованы советской властью”.

Интернетная энциклопедия Санкт-Петербурга дает следующее определение (документ № 25):

“Кабинет Его Императорского Величества... Он вел личную переписку российских императоров и управлял их денежными средствами и их личным имуществом”.

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона (эквивалент во Франции энциклопедии «Универсалис») дает следующее определение:

«КАБИНЕТ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

... В настоящее время Кабинет Его Величества входит в Министерство Двора, заведует собственностью Государя Императора и распоряжается на основании Высочайших указов и повелений... “ (документ № 26)».

Между тем юридическая природа Кабинета Его Императорского Величества была определена достаточно ясно в законе под названием «Учреждения министерств» (ст. 887–893). Да и сам факт, что и после отречения императора Николая II от престола Кабинет продолжал существовать, явно подчеркивает его природу как государственного органа.

Учрежденія Министерствъ.

Изданіе 1892 года.

887 (по Прод. 1906 г.). Главное начальство надъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества принадлежитъ Министру Императорскаго Двора. 1897 Ноябрь. 20 (14665) пол., ст. 1; 1902 Дек. 6 (22213) шт.

887½ (по Прод. 1905 г.). Кабинетъ составляютъ: Управляющій, опредѣляемый и увольняемый Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, Помощники Управляющаго Кабинетомъ, Завѣдывающіе Отдѣлами и прочіе чины по штату. 1897 Ноябрь. 20 (14665) пол., ст. 6; 1902 Дек. 6 (22213) шт.; 1905 Апр. 2, собр. узак., 1214; (по Прод. 1906 г.) 1907 Мая 27 (с. у. 1906 г., 201) Выс. пов.

888 (по Прод. 1906 г.). Кабинетъ образуется изъ Отдѣловъ: Хозяйственнаго и Земельно-Заводскаго, состоящихъ подъ ближайшимъ управленіемъ Помощниковъ Управляющаго Кабинетомъ, завѣдывающихъ подлежащими Отдѣлами. Сверхъ того въ Кабинетъ состоятъ: Завѣдывающіе Камеральною Частью и Оброчными Статьями и Юрисконсультъ. 1897 Ноябрь. 20 (14665) пол., ст. 7; 1902 Дек. 6 (22213) шт.

891 (по Прод. 1906 г.). Управляющему Кабинетомъ предоставляется переписка съ Правительствующимъ Сенатомъ, Министрами, Генералъ-Губернаторами и другими равными имъ лицами. Онъ имѣетъ право входить въ Кассационные Департаменты Сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, по правиламъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1295 (по Прод.) Устава Гражданскаго Судопроизводства, а равно давать предварительныя заключенія по дѣламъ, указаннымъ въ примѣчаніи 1 (по Прод.) къ статьѣ 125 Учрежденія Правительствующаго Сената. Тамъ же, ст. 10.

производства, а равно давать предварительныя заключенія по дѣламъ, указаннымъ въ примѣчаніи 1 (по Прод.) къ статьѣ 125 Учрежденія Правительствующаго Сената. Тамъ же, ст. 10.

Примѣчаніе (по Прод. 1906 г.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда Министръ Императорскаго Двора не можетъ, по болѣзни или по другимъ какимъ либо причинамъ, присутствовать въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, вмѣсто него присутствуетъ Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ присутствуютъ замѣщающіе прочихъ Министровъ Товарищи ихъ. 897 Ноябр. 20 (14665) пол., ст. 10. прим.; 1905 Окт. 19, собр. узак., 1660, Имен. ук., ст. 2; 1906 Февр. 20, собр. узак., 197, учр., ст. 39; Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 79; Апр. 24, собр. узак., 611, учр., ст. 35.

895 (по Прод. 1906 г.). Опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе по должностямъ четвертаго класса вѣдомства Кабинета совершается Именными Высочайшими указами Правительствующему Сенату по представленію Управляющаго Кабинетомъ и всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора. О замѣщеніи должностей пятаго и шестаго классовъ Управляющій Кабинетомъ входитъ въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію порядкомъ, указаннымъ въ Уставѣ о Службѣ по опредѣленію отъ Правительства (изд. 1896 года). Всѣ прочія должностныя лица Кабинета и подвѣдомственныхъ ему Управленій опредѣляются, перемѣщаются и увольняются приказами Управляющаго Кабинетомъ. Тамъ же, ст. 12.

893¹ (по Прод. 1906 г.). Помощники Управляющаго Кабинетомъ, Завѣдывающіе Отдѣлами и Завѣдывающій Камеральною Частью Кабинета пользуются относительно порядка сношенія ихъ съ посторонними вѣдомствами и должностными лицами, правами, присвоенными Директорамъ Департаментовъ и Канцелярій Министерствъ. Тамъ же, ст. 13; 1902 Дек. 6 (22213) шт.

5. В ответныхъ заключеніяхъ Русской Православной Религиозной Ассоціаціи (РПРА) говорится:

«В силу назначенія Кабинета Императора, которому поручалось управление частной собственностью Императора, Временное Правительство приняло 27 марта 1917 г. Постановление о национализации земель бывшаго Императора:

«Все нынѣ находящіяся в распоряженіи Кабинета бывшаго Императора земли, леса, реки и озера признать государственными и передать в заведованіе и управление Министерства Земледелія.

1. *Недра земель Кабинета, и равно принадлежащія Кабинету права на недра земель другихъ владельцев, признать собственностью государства и*

передать в заведование и управление Министерства Торговли и Промышленности.

2. Принадлежащие Кабинету фабрики, заводы, рудники, прииски, ломни драгоценных и цветных камней, источники минеральных вод передать в заведование Министерства Торговли и Промышленности, надзору которого подчинить также все устроенные на кабинетских землях частные фабрики, заводы и горные предприятия.
3. Денежные капиталы, принадлежащие Кабинету и состоящие в его распоряжении, передать во владение Министерства Финансов.» (документ « 27).

В противоположность утверждениям Российской Федерации, Постановление Временного Правительства от 27 марта 1917 г. не «признает собственность государства» на имущество, которым управлял Кабинет Императора, а решает национализировать это имущество, что имеет другое значение (документ № 27).

Таким образом, становится ясно, что в момент принятия Декрета о национализации земель Кабинета Его Императорского Величества составители этого текста прекрасно понимали, что земли, находившиеся под управлением Кабинета, принадлежали в действительности Императору в личном плане, а не в качестве государственного имущества. Если бы земли Кабинета рассматривались как государственное имущество, не нужна была бы никакая национализация: не существует никакого декрета о национализации земель, принадлежащих, например, Министерству сельского хозяйства.

Кроме того, Российская Федерация беззастенчиво ссылается на постановление Временного Правительства о землях бывшего Императора от 27 марта 1917 г., представляя его совершенно неверный перевод, чтобы обосновать свое право собственности (документ противной стороны № 44).

Цель постановления от 27 марта 1917 г. состояла не в том, чтобы «подтвердить государственную собственность» на имущество Кабинета Императора, а в том, чтобы просто-напросто национализировать имущество Императора, находившееся в управлении Кабинета Императора (документ № 27)».

Оценка Постановления Временного правительства России от 27 марта 1917 года вызывает у меня чрезвычайное удивление, ведь в нем ясно сказано:

«Все ныне находящиеся в распоряжении Кабинета бывшего Императора земли, леса, реки и озера **признать государственными** и передать в заведование и управление Министерства Земледелия». Такое признание

понадобилось по одной простой причине: имущество, находившееся в ведении Кабинета, считалось государевым, принадлежностью императорской короны. Корона упала — следовательно, надо было привязать это имущество к другому государственному органу, что и было сделано. Это совершенно ясно также из следующих слов Постановления:

«Принадлежащие Кабинету фабрики, заводы, рудники, прииски, ломни драгоценных и цветных камней, источники минеральных вод **передать в заведование** Министерства Торговли и Промышленности».

Попытка РПРА представить Постановление Временного правительства России от 27 марта 1917 года в качестве акта национализации является грубейшей ошибкой: институт национализации отсутствовал в тогдашнем праве и сам термин этот не употреблялся. Нет термина «национализация» и в самом Постановлении.

В заключении РПРА говорится: *«Нужно ли напоминать, что через год после принятия этого постановления Николай II и его семья были хладнокровно убиты несмотря на то, что он отрекся от престола в пользу своего брата Великого Князя Михаила Александровича, который затем в свою очередь отрекся от власти (документы противной стороны № 50 и 45). Как в этом драматическом историческом контексте Российская Федерация может отрицать, что постановление от 27 марта 1917 г. национализировало частное имущество императорской семьи».*

К чему этот пассаж, показывающий незнание элементарных фактов русской истории? Николай II и его семья были убиты большевиками в июле 1918 года, то есть больше, чем через год, и никакой связи это убийство с принятием Временным правительством Постановления 27 марта 1917 года о признании имущества Кабинета государственным не имело.

Но самое поразительное в приведенном отрывке из заключения РПРА это попытка представить убийство большевиками Николая II и его семьи в качестве доказательства, что Временное правительство национализировало имущество Кабинета. Что это? — Дремучее невежество, беспредельная глупость или беззастенчивая наглость? Получается ведь как в русской поговорке: «в огороде — бузина, а в Киеве — дядька».

Далее в ответном заключении РПРА читаем: «Речь идет не только об экспроприации без предварительного и достаточного возмещения стоимости, но и о том, что она сопровождалась экзекуцией Царя и его семьи.

Напомним в этом отношении, что в соответствии с постоянно действующей юриспруденцией *“советский декрет о национализации российского торгового флота, не предусматривающий справедливого возмещения лишенным собственности владельцам противоречит общественному порядку и не может применяться во Франции”* (Зак. 5 марта 1928 г., Ла Ропит, ДР 1928.1.81, записка Р. САВАТЬЕ, *Важные постановления юриспруденции DIP*, № 13, с. 112).

К этому следует добавить, что законность национализации предполагает предварительную компетентность национализирующего государства, которая не является бесспорной. Несколько лет спустя суд заявил об этом со всей силой: *«из принципа суверенитета государств следует, что мера национализации может иметь силу только на территории государства, которое ее принимает»* (Гр. 1, 20 февраля 1979 г., SMC, JCP 1979.II.19147, закл. ГУЛЬФ, *Важные постановления юриспруденции DIP*, № 58, с. 555).

Таким образом, даже устами профессора Томсинова Российская Федерация не может утверждать, что участок Виллы Бермона полноправно стал законной собственностью СССР (документ противной стороны № 74, с. 9). Только что было доказано обратное».

Авторы ответного заключения РПРА еще раз показывают в данном случае незнание событий, происходивших в России в 1917 году. Из приведенного отрывка очевидно, что они перепутали Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 года с большевизским Декретом о земле, принятом в ночь на 27 октября 1917 года. Как такая путаница может что-либо доказать — непонятно?

Являющийся предметом спора участок земли в Ницце переходил вместе с короной от одного императора к другому и с отречением Николая II от престола он должен был перейти к его брату Михаилу, в пользу которого Николай отрекся. Однако великий князь Михаил Александрович не принял императорской короны. Это не означало, что данный участок земли стал вследствие этого бесхозным. Имущество, принадлежавшее императорской короне, должности императора, императору как главе государства, являлось по своей природе государственной собственностью. Отречение императора Николая II от престола и отказ от императорской власти великого князя Михаила Александровича не изменили государственного характера собственности на земельный участок в Ницце. Именно этот факт и признало своим Постановлением от 27 марта 1917 года Временное правительство. Для управления имуществом Кабинета были всего лишь назначены новые государственные органы.

Отсюда вытекает, что **на момент принятия большевиками Декрета о земле земельный участок в Нице являлся государственной собственностью, и национализировать его было невозможно. Большевистский Декрет о земле не имел в данном случае большого юридического значения для определения статуса данного участка земли.** И какая-либо ссылка на него при решении спора между Российской Федерацией и Русской Православной Религиозной Ассоциацией не имеет никакого смысла.

2 мая 2009 года

Заведующий кафедрой истории государства и права
Юридического факультета МГУ,
доктор юридических наук, профессор

В. А. Томсинов